

ФРИДРИХ ФУРМАН

**О ФИЛАНТРОПИИ ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ
СЛОВАМИ ЗАКОНА И УСТАМИ ПРОРОКОВ**

Фридрих Фурман

**О филантропии древних
евреев: словами Закона
и устами Пророков**

«Издательские решения»

Фурман Ф.

О филантропии древних евреев: словами Закона и устами
Пророков / Ф. Фурман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908380-7

Книга является популярным обзором истории древнееврейской филантропии, а также концепции и практики социальной помощи в Иудее и диаспоре в библейскую и талмудическую эпоху. Она может быть полезной сотрудникам и волонтерам благотворительных организаций, студентам и преподавателям образовательных учреждений, частности. Она может привлечь и читателей, интересующихся общей историей евреев в этот захватывающий период, длившийся полторы тысячи лет.

ISBN 978-5-44-908380-7

© Фурман Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
1. Библейская концепция «творения блага»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

О филантропии древних евреев: словами Закона и устами Пророков

Фридрих Фурман

Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковъйны; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, ...Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду. Любите и вы пришельца, ибо [сами] были пришельцами в земле Египетской»

Втор. 10:16—19.

«Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу...; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся... Когда ...отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень...»

Ис. 58:6—11.

Дизайнер обложки Екатерина Фурман

Корректор Елена Святская

Редактор Дмитрий Фурман

© Фридрих Фурман, 2018

© Екатерина Фурман, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-8380-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Очерк истории филантропии у древних евреев был написан несколько лет тому назад, когда автор, работая над книгой об американской филантропии, опубликованной в 2013 году, пытался разобраться в социальных и религиозных истоках этого уникального феномена¹.

После существенного обновления и редактирования этот очерк был в 2015 году опубликован в США на русском языке отдельной книгой². Настоящее российское издание этой книги, в которое внесены ряд уточнений, предпринято с целью приблизить ее к заинтересованным читателям в России и в других странах б. СССР.

Публикуемая книга представляет собой популярный обзор эволюции социальной этики и филантропической практики в древнем иудаизме и их влияния на благотворительность иудеохристиан и ранних христиан. В ней автор, не будучи специалистом в этой издавна полной острых споров сфере, опирается на работы ее ведущих исследователей, опубликованные на английском и русском языках. Прямые ссылки на источники помещены в тексте. Полный список использованной англоязычной и русскоязычной литературы приведен в конце книги. В обоих случаях используется упрощенный «чикагский» стиль библиографического описания (CMOS).

Особое место в ряду работ, посвященных рассматриваемой сфере, занимает не так давно (2001) опубликованная книга американско-израильского социолога и историка Фрэнка Лоуенберга³. В этой прорывной работе проведено кропотливое исследование книг еврейской Библии и Талмуда, связанных с ними древних документов и исследовательской литературы, относящихся к данной теме. В ней также обобщены основные опубликованные до того работы по ней. На этой основе прослежена эволюция древнееврейской социальной помощи за полторы тысячи лет – от эпохи Давида и Соломона (10 век до н.э.) до «завершения» Талмуда (5 век н.э.) и ее влияние на раннехристианскую благотворительность.

Подготавливая настоящий очерк истории филантропии древних евреев, автор опирался, прежде всего, на труд Лоуенберга, а также на другие специальные работы и на общеисторические источники, в которых освещались те или иные аспекты рассматриваемой темы.

В книге предпринимается попытка рассмотреть следующие вопросы:

Какие библейские заповеди формируют социальную этику древних евреев?

Как еврейские мудрецы и пророки относились к истокам и росту неравенства, бедным и богатым?

Что такое «доля урожая» для нищих и «десятина бедняка», спасительные для должников заповеди Субботнего и Юбилейного года?

Какими были у древних евреев трудовое право для наемных работников и контрактных рабов, здравоохранение и образование для бедных, поддержка вдов и сирот?

Когда и как библейская практика персональной помощи бедным была дополнена деятельностью общинных фондов?

Помогали ли древние евреи и их организации чужестранцам и иноверцам – как и когда?

Чем отличались библейские идеи и опыт социальной помощи от тех, что действовали в древней Греции и Риме?

¹ Фридрих Фурман, *О филантропии в Америке: от эры колоний до наших дней*, Нью-Йорк, CreateSpace, 2013. См. <http://www.amazon.com/On-Philanthropy-America-Colonial-Contents/dp/1492195308>.

² Фридрих Фурман, *Филантропия древних евреев: словами Закона и устами Пророков*, Нью-Йорк, CreateSpace, Amazon.com, 2015. <http://amzn.com/1508498466>

³ Frank M. Loewenberg, *From charity to social justice: the emergence of communal institutions for the support of the poor in ancient Judaism*, Transaction Publishers, New Brunswick, NJ, 2001

Что из традиций еврейской филантропии унаследовало христианство при своем рождении по цепочке «иудеи-иудеохристиане-христиане» и в чем обе традиции расходятся?

Подобная книга просветительского характера может оказаться полезной сотрудникам и волонтерам светских и религиозных благотворительных организаций, а также студентам и преподавателям образовательных учреждений, в частности – в системе еврейского образования.

Книга может в какой-то мере представить интерес для исследователей, изучающих концепцию социальной помощи и практику филантропии в различных религиях и системах этики.

Не исключено, что книга привлечет и более широкий круг читателей. Среди них могут быть, например, читатели, которым интересна не только история филантропии в библейскую и талмудическую эпоху, но и общие рамки и главные события этого захватывающего периода, длившегося полторы тысячи лет. Или те, что пребывают на полпути между историческим и религиозным взглядом на мир, и которым интересно знать можно ли их сочетать, находясь на стороне истории.

В книге по понятным причинам часто цитируются различные места из книг еврейской и христианской Библии и Талмуда, приведенные в использованных автором источниках. Преобладающая их часть опубликована на английском языке, причем в разное время и, вероятно, с использованием различных вариантов перевода. Поэтому в книге соответствующие цитаты на русском языке, как и названия книг Библии, приводятся в целях единообразия по их Синодальному переводу, наиболее распространенному в русскоязычной научной, художественной и публицистической литературе⁴.

Ссылки на эти цитаты приводятся вслед за ними в скобках, в которых указаны номер главы, стиха и строки, а при необходимости и сокращенное название книги. В ряде случаев, в зависимости от контекста, приведены названия книг и ссылки на цитаты по еврейскому канону, как они указаны в используемых источниках. Там в тексте книги, где цитаты из этих источников пересказываются автором, они даны в его переводе.

Особенно часто упоминаемые в книге термины «благотворительность» и «филантропия» используются в большинстве случаев как взаимозаменяемые, за исключением тех мест, когда контекст требует однозначного определения. Такова практика большинства англоязычных авторов в этой сфере⁵. Ее придерживается также Ф. Лоуенберг, который в упомянутой выше работе показывает сосуществование в Древней Иудее норм и практики как индивидуальной помощи бедствующим (*благотворительности*), так и коллективной их поддержки со стороны общины в целом (*филантропии*).

Преобладающая часть датировок истории древних евреев и эволюции их филантропии, используемая в настоящей книге, принята по упомянутой выше работе Лоуенберга, а в ряде случаев – в версии авторов других использованных источников. Чтобы облегчить читателям ориентацию во времени в течении огромной исторической эпохи, охватывающей полторы тысячи лет, в конце книги приведена хронологическая таблица главных периодов и событий древнееврейской истории.

Чтобы познакомить англоязычных читателей с содержанием книги, в конце приведена ее краткая аннотация и оглавление на английском языке.

⁴ См. сайт *Библия онлайн*, русский перевод: <http://bibleonline.ru/>

⁵ Подробно об этом см. Ф. Фурман, *Как работает филантропия в США: идеи и практика, ресурсы и организация*, Москва, Издательские решения, Ридеро, 2015 с. 105—121. Здесь рассматривается и проблема различения таких не вполне совпадающих явлений (и понятий) как *благотворительность/филантропия* и *милосердие*, имея в виду, что поведение в первом случае может быть более «расчетливым», чем во втором.

Сердечно благодарю всех коллег и друзей, членов семьи и сочувствующих – как тех, кто рядом, так и тех, кто вдали – великодушно поддерживавших меня в желании написать и решении издать эту нелегкую для автора работу.

Особая признательность моим «ученым друзьям» из разных стран – Э. М. Торф, И. А. Болдыреву, И. Лифляндю, Е. С. Шагалову, Г. А. Кречмеру, М. С. Каменецкому, Э. Т. Гайсинскому, прочитавших в разное время рукопись книги и сделавших полезные замечания по ее улучшению.

Моше Навон, раввин и доктор философии из Израиля взял на себя нелегкий труд прочитать начальный вариант рукописи и дал ряд важных советов по ее структуре и источникам, за что я ему премного благодарен.

Неоценимая помощь при подготовке книги к печати пришла от профессора Р. Г. Апресяна (руководитель отдела этики Института философии РАН, Москва). Хочу выразить ему сердечную благодарность за внимательное прочтение рукописи, ее в целом позитивную оценку, а также за весьма ценные замечания и советы по улучшению содержания и оформления книги.

Рукопись не могла бы появиться, а книга не была бы издана без исключительной поддержки моей жены Елены Святской, взявшей на себя также труд строгого читателя и корректора, без замечательной работы Дмитрия и Екатерины Фурман по компьютерной верстке текста и дизайну обложки. Им в этом важном деле помогла примерным поведением и учебой, и, конечно, здравыми советами Лиза Фурман. Всем им моя искренняя благодарность.

Ответственным за все ошибки, неточности и упущения, обнаруженные в книге, конечно, является ее автор.

На лицевой стороне обложки:

Вверху:

Иерусалим, вид с горы Скопус, фото ок. 1895 года.

Источник: <https://www.flickr.com/photos/trialsanderrors/2884957719/>

Внизу:

Одна из кумранских пещер у Мертвого моря в Израиле.

В этих пещерах в 1947—56 гг. были обнаружены сотни свитков с древними библейскими и иными текстами из «библиотеки» одной из мессианских еврейских общин II – I вв. до н.э., спрятанные накануне Иудейской войны 66—70 гг. н.э.

Источник: <https://www.google.com/search?q=Qumran-Dead-Sea-Scrolls-Cav>

Введение

Альтруистический импульс сострадания и поддержки бедных и обездоленных в обществах с далеко зашедшим социальным неравенством, особенно ярко выразился в благотворительности древних евреев. Таково мнение авторов «Энциклопедии истории идей», изданной в Нью-Йорке в конце прошлого, двадцатого, века.

Они отмечают, что иудаизм превратил благотворительность в центральную и беспрекословную обязанность каждого верующего, идентифицировав ее со справедливостью. И что этот подход находится в заметном контрасте с необязательностью, или рекомендательным характером помощи бедным в большинстве древних религиозных и этических систем, а также с передачей ответственности за них государству в греко-римской цивилизации⁶

Столетием раньше энциклопедия «Британика» в статье о благотворительности, подготовленной лордом Чарльзом С. Локом (Charles S. Loch), известным деятелем британской филантропии конца 19-го века, отмечала, что евреи, начиная с древних времен, занесли в эту сферу, опираясь на моральную природу своего единого Бога, жар «этической лихорадки». Эта страсть к справедливости и честности – пылающее моральное и духовное усердие, пронизывающее все стороны их жизни – вышла за границы их мира и проникла в христианство и магометанство.

Эфраим Фриш (Ephraim Frish), цитируя в своем капитальном очерке истории еврейской филантропии (1924) столь примечательную оценку деятеля христианской филантропии, отмечает, что эта этическая страстность с ее заразительной теплотой, поднимает благотворительность евреев выше уровня обыденной нужды в помощи. И тем самым удерживает ее от того, чтобы погрязнуть в рутине повседневности и принудительности⁷. Именно того недостатка, который ей часто ставят в упрек исследователи и практические деятели христианской благотворительности.

Между тем многие из них, как считает Фрэнк Лоуенберг, упускают или недооценивают роль иудейской традиции в формировании христианской и, следовательно, всей западной филантропии – особенно в сравнении с ее греко-римским вариантом⁸. Стремясь объяснить эту односторонность, Лоуенберг отмечает наличие большого числа работ о благотворительности и филантропии в греко-римском мире и сетует на почти полное отсутствие подобных работ, относящихся к древней Иудее и еврейской диаспоре той эпохи.

Вот, по его мнению, объективные тому причины⁹.

Во-первых, раннее христианство, родившееся и развившееся, как известно, в иудейской среде, после разрыва – по инициативе апостола Павла – с иудаизмом, переключило свой интерес с еврейского на греко-римский мир идей, отказавшись от большей части идей и обычаев иудейского канона.

Во-вторых, иудаизм известен, прежде всего, как религия, базирующаяся на священных текстах Библии (Танаха), прежде всего – Пятикнижия (Торы), в которых записаны главные заповеди, относящиеся к еврейской благотворительности, ее нормам и учреждениям. Многие ученые, включая исследователей общей истории филантропии, безосновательно полагают, что за более чем тысячелетие после создания древнейших текстов Торы и вплоть до возникновения христианства в 1 веке н.э., в этих текстах, их толковании и применении не произошло никаких изменений, что весьма далеко от истины. Поэтому в их работах, как правило, цитируются

⁶ *The Dictionary of the History of Ideas*, ed. by Philip P. Wiener, Charles Scribner's Sons, New York, 1973—74.

⁷ Ephraim Frish, *An historical survey of Jewish Philanthropy*, New York, 1924, с. 81.

⁸ Loewenberg, упом. соч., с. 15—18.

⁹ Loewenberg, упом. соч., с.12—15.

лишь библейские заповеди относительно помощи бедным, вдовам и сиротам, но не приводится информация о том, как существенно изменилась, отвечая на драматические перемены в истории еврейского народа, концепция и практика его социальной помощи в последующие века.

В-третьих, послебиблейские иудейские первоисточники, особенно литература, создававшаяся в талмудическую эпоху (1—4 вв. н.э.), оказались недоступными для большинства исследователей, не являющихся специалистами в этой сложной и весьма специфичной области. Хотя сами специалисты по Талмуду пишут о ненадежности его книг как исторических источников (его авторы были заняты, главным образом, вопросами религии, права и ритуала), они являются единственным и весьма ценным источником эволюции еврейской благотворительности в христианскую эпоху, требующим, однако, умелого использования¹⁰.

Стоит также указать, замечает Лоуенберг, что для большинства социальных работников, особенно в англоязычных странах, история западной филантропии начинается с Закона о бедных Елизаветы I (1601 г.), хотя эти акты лишь кодифицировали существующую практику или слегка изменили ранее – в течение многих веков – действовавшее законодательство. Немногие из этих специалистов, не говоря уже о широкой публике, информированы о том, что уже ранняя христианская церковь (с I века н.э.) систематически и по-другому, чем греки и римляне, занималась поддержкой бедных и обездоленных. И лишь некоторые имеют представление о том, что происходило в сфере социальной помощи и благотворительности в древней Иудее и еврейской диаспоре до возникновения христианства.

Между тем бедность, как известно, сопровождает человечество с древнейших времен вплоть до наших дней. Она имеет место и в странах постиндустриального общества, которое также не в состоянии полностью с ней справиться и которое, в дополнение к обширным социальным программам, по-прежнему нуждается в развитых системах благотворительности и филантропии.

Тем более в них нуждались древние общества, особенно еврейское, учитывая его драматическую судьбу на протяжении тысячелетий. Еврейская община, ее лидеры и мудрецы, неизбежно должны были, опираясь на библейские заповеди, выработать и развить определенные нормы и законы о поддержке бедных и обездоленных, создавать и обновлять структуры и организации, осуществляющие эту поддержку.

Поэтому, заключает Лоуенберг, богатый опыт меняющейся еврейской благотворительности в талмудическую эпоху, начавшуюся в I в. н.э., когда шло становление христианской благотворительности, наверняка использовался последней, и эта тема заслуживает специального исследования¹¹.

Свой вклад в разделение христианской и иудейской концепций и практики благотворительности вносят также исследователи и практические деятели с еврейской стороны, стремясь подчеркнуть особую роль иудаизма и его священных книг в длительной и сложной эволюции еврейской традиции поддержки бедных и всей общины.

Их задача сейчас, как и в прошедшие века, заключается в том, чтобы отстоять независимость еврейской общины, уберечь внутренние ресурсы ее благотворительности и поддержку доноров от неубывающей угрозы их ассимиляции в господствующем христианском обществе.

О различии двух подходов к социальной помощи настойчиво пишут и говорят проповедники, комментаторы и популяризаторы еврейской Библии, когда они убеждают своих еврейских читателей и слушателей жертвовать для неимущих и всей общины. Но – по еврейскому, а не христианскому обычаю.

¹⁰ Loewenberg, упом. соч., с. 83—85.

¹¹ Loewenberg, упом. соч., с. 11—17.

Детальные разъяснения принципиальных отличий двух концепций благотворительности предлагаются, например, в работах таких известных исследователей социальной этики иудаизма как Ноам Цион (Noam Zion), Джозеф Телушкин (Joseph Telushkin), Джил Джэкобс (Jill Jacobs)¹².

Д. Джэкобс в книге «Не должно быть бедных среди нас: продвигая социальную справедливость через еврейский закон и традиции» (2009) отмечает, что противопоставление еврейского понятия *tzedakah* (цдака) и христианской концепции *charity* (любовь-милосердие) издавна имеет широкое распространение. Если последний термин, происходя из латинского *caritas*, означает пожертвование, сделанное исходя из сочувствия-сострадания, то согласно первому человек жертвует, основываясь на праведности-справедливости. Если в случае *charity* руководящим мотивом пожертвования является душевный порыв милосердия, диктуемый христианской верой, то в случае *tzedakah* даритель, проявляя заботу о ближнем и общине, исполняет долг-обязанность, установленную еврейским Законом.

Ноам Цион, проводя в своей монументальной трехтомной монографии сравнительный анализ иудейской концепции благотворительности с древних времен до наших дней, уделил особое внимание ее отличию от христианского канона. Характерно название главы, специально посвященной этой теме: «Милосердие Павла против цдаки Маймонида: доброжелательный жертвователь или послушный долгу донор?» В ней Цион сопоставляет два подхода к благотворительности как они сформулированы у апостола Павла в его «Послании к Галатам» (1 век н.э.) и у еврейского философа и законоучителя Маймонида (1135—1204) в его капитальном кодексе еврейского права «Мишне Тора» (Повторение Закона)¹³.

И Павел, и Маймонид, хотя и с разрывом в почти тысячелетие, отмечает Цион, не только проповедовали милосердие и цдаку, но и сами занимались сбором пожертвований для нуждающихся.

Павел собирал их для членов иудеохристианской церкви Иерусалима, чья бедность была вызвана не только их преданностью Иисусу Христу, вынудившей их оставить работу и раздарить наследственную собственность, но и нуждами их миссионерской деятельности.

Маймонид, бежавший с семьей от религиозных преследований в испанской Кордове и оказавшийся в 1166 году в египетской Александрии, занял в местной еврейской общине ведущее место. Вскоре он провел здесь сбор пожертвований для выкупа еврейских пленников, попавших в 1169 году в руки крестоносцев. Возглавив затем местную общину, Маймонид был вовлечен во все дела тогдашнего еврейского фандрайзинга. Поскольку, собирая обычные, требуемые мусульманскими правителями Египта налоги, он по необходимости занимался также всеми делами цдаки – иудейского «благотворительного налога».

Однако религиозные идеалы и мотивация их благотворительности, утверждает Н. Цион, весьма различались.

Если проповедь Павла об агапе, или любви-милосердии требует самопожертвования и самоотвержения, то наставление Маймонида о цдаке и ее восьми уровнях касается защиты личности – самосохранение благоразумного жертвователя и сбережение уязвимого достоинства нуждающегося получателя при его обязательной заботе о самом себе¹⁴.

¹² Noam Zion, *Jewish Giving in Comparative Perspectives: History and Story, Law and Theology, Anthropology and Psychology*, in 3 volumes, Zion Holiday Publications, 2013. Rabbi Joseph Telushkin, *A Code of Jewish Ethics*, v.2 – «Love your neighbor as yourself», Random House, 2009. Rabbi Jill Jacobs, *There Shall Be No Needy: Pursuing Social Justice Through Jewish Law & Tradition*, Jewish Lights, 2009.

¹³ Noam Zion, см. упом. соч., volume 3, chapter 6 – *Paul's Charity versus Maimonides's Tzedakah: Loving Giver or Dutiful Donor?* <http://www.haggadahsrus.com/PDF/Tzedakah.v3.ch06.pdf>

¹⁴ Все установления иудаизма о благотворительности были кодифицированы Маймонидом в «Мишне Тора» в специальном разделе «Галахические постановления о дарах беднякам» (Мишне Тора 10:7—15). Начинаются они так: «Существует восемь ступеней благотворительности, одна выше другой. Самая высокая ступень – это когда человек поддерживает еврея-бедняка

Для Павла важно, чтобы даритель не жертвовал из тщеславия и не думал, что этот поступок искупит его грехи перед Богом, тогда как Маймонид требует, чтобы даритель, в первую очередь, позаботился о достоинстве получателя, продуманно выбирая способ пожертвования. В обоих случаях доброжелательные поступки дарителя могут привести к греху – греху своей гордости и греху уязвления гордости другого.

Для Павла – проблема в еврейском Законе, который, как он считает, препятствует истинной благотворительности и который он предложил заменить верой в пожертвовавшего собой ради всех Христа-Спасителя.

Для Маймонида – именно Закон, установленный единым Богом и соблюдаемый его приверженцами, является для нее основой.

Еврейский подход, имея свои причины, также приводит к односторонности, вызванной тем, что не принимает во внимание общие истоки обеих концепций. Истоки эти, между тем, кроются не только в иудейском Пятикнижии и книгах Пророков, но и во многовековой эволюции опыта и учреждений древней еврейской филантропии.

Как бы ни расходились в стороны теологические толкования *агапы* и *цдаки*, они по-разному интерпретируют и применяют сходные по духу, хотя и различные по толкованию, библейские заповеди. Одна из них стала Золотым правилом нравственности как в иудаизме (к примеру: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* – Лев. 19:18), так и в христианстве (к примеру: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* – Лук. 6:31).

Чтобы понять, как и в чем, когда и почему случилось это расхождение, до сих пор сказывающееся в деятельности христианских и еврейских, светских и религиозных организаций филантропии, необходимо рассмотреть, хотя бы в общих чертах, библейскую концепцию еврейской благотворительности, а затем, более детально, условия и практику ее применения в сравнении с ее греко-римским и христианским вариантом. Это позволит лучше выяснить, в чем состоял подлинный вклад иудаизма в концепцию не только христианской благотворительности, но и всей западной светской филантропии.

Без этого будет также труднее понять, почему ее историки нередко пишут об иудео-христианской – в отличие греко-римской – традиции филантропии. Но не разделяя их стеной, а отыскивая точки их неизбежного пересечения в течение первых веков христианства на огромных просторах греко-римского мира.

тем, что дарит или дает ему займы сумму денег, или вступает в деловое партнерство с ним, или находит для него работу, чтобы укрепить его и, чтобы, таким образом, он более не нуждался бы в посторонней помощи». Самая низкая ступень выражена здесь так: «Давать нехотя, с плохим выражением лица; это все же является выполнением заповеди цдаки». Обо всех ступенях еврейской благотворительности по Маймониду – на сайте <http://www.rambaminrussian.org/default.htm>

1. Библейская концепция «творения блага»

Смысл библейской концепции благотворительности, размах и глубину ее проникновения в повседневную жизнь древних евреев невозможно представить себе, если не принять во внимание, что иудейская Библия, прежде всего, Пятикнижие (Тора) были в течение многих столетий настоящим сводом заповедей-законов, регулирующих эту жизнь.

Вот как об этом говорит Геца Вермеш (Geza Vermes), известный исследователь истории иудаизма и происхождения христианства¹⁵. Закон Моисея не ограничивается лишь подробностями религиозного ритуала, он охватывает полностью всю сферу еврейской жизни. Он устанавливает правила занятий сельским хозяйством и торговлей, владения движимым и недвижимым имуществом. Закон этот занимается супружескими отношениями и их финансовыми последствиями, а также компенсациями за материальный ущерб пострадавшему, включая телесные повреждения, нанесенные человеку другим человеком или принадлежащим ему скотом. Тора содержит правовые нормы насчет воровства, изнасилования, убийства и других гражданских и уголовных дел, относящихся к компетенции судей и органов правосудия.

Короче говоря, заключает Г. Вермеш, большая часть Моисеева Закона представляет собой хартию, точнее – устав цивилизованной жизни иудейского народа. И конечно же, тех ее сторон, что связаны с поддержкой бедных и обездоленных и нужд всей общины, то есть благотворительности и филантропии, – добавим мы.

Помимо регулирования этих секторов социальной жизни, которые сегодня называют, по большей части, гражданскими, или светскими, (а древние евреи, как и другие народы античности считали, что и они Божественного происхождения), Тора занимается и чисто религиозными, ритуальными делами, которым в ней по необходимости уделено достойное, но не решающее место.

Исследуя библейскую традицию социального служения и ее роль в развитии западной цивилизации, известный американский социолог и еврейский общинный деятель Морис Карп (Maurice J. Karpf) пишет, что в книгах Библии (ее самые древние книги относят к 13—12 вв. до н.э., а самые последние – к 3—2 вв. до н.э.) рассеяно множество – и нередко повторяющих друг друга – заповедей, требований, советов и рекомендаций, относящихся к благотворительному поведению древних иудеев.

Казалось бы, без специального отбора и группировки нелегко выявить их последовательность и взаимосвязь, так же, как и место в иудейской концепции и практике благотворительности. На самом деле, утверждает М. Карп, библейское социальное поучение, прежде всего о помощи бедным, можно свести к следующему, как будто простому, логическому рассуждению¹⁶.

Бог есть создатель всего Сущего, следовательно, все богатство мира пришло от Него; Бог есть Отец всех людей, значит, все люди – братья; таким образом, все люди имеют право на долю земного богатства и, следовательно, богатые обязаны делиться своим богатством с бедными.

Раз так, бедные находятся под особой защитой Бога: доброжелательное и заботливое к ним отношение вознаграждается, а пренебрежение их нуждами наказывается. Поэтому

¹⁵ Geza Vermes, *The Religion of Jesus the Jew*, Fortress Press, Minneapolis, 1993, pp.11—12.

¹⁶ Maurice J. Karpf, *Jewish Social Service and its Impact upon Western Civilization*. В кн. *The Hebrew Impact on Western Civilization*, New York, 1951, pp.139—162.

тот является идеальным и удобным Богу человеком, который, кроме прочих добродетелей, являет собой также пример сочувствия и помощи своему ближнему.

Поскольку на этот, лишь кажущийся простым, силлогизм опирается здание всей иудейской, а впоследствии и христианской благотворительности, следует, продолжает М. Карп, рассмотреть более детально то, как в библейской литературе представлены ее главные «конструкции-идеи».

Идея о том, что Бог – Создатель всего в этом мире появляется, как известно, уже в первом стихе книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю» (1:1). Как Творец всего сущего, Бог, разумеется, есть и его *Владелец*, и потому имеет право по Своему усмотрению распоряжаться всеми земными благами.

Эти блага переданы людям в пользование лишь по Божьему милосердию и – временно, о чем говорится в книге Левит: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (25:23).

Еще яснее о том же сказано в 1-й книге Паралипоменон (книга Хроник): «... Ты превыше всего, как Владычествующий. И богатство, и слава от лица Твоего, и Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить все» (29:11—12).

А вот как разъясняет своим слушателям идею Бога-Владельца в 1-й книге Царств пророк Самуил, живший в конце 11 в. до н.э.: «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную» (2:7—8).

Идея о том, что Бог есть Отец всех людей и что поэтому все люди – братья, проведена в Библии многократно.

Вот как во Второзаконии: «Вы сыны Господа Бога вашего» (14:1). Чуть иначе в книге Притч: «Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь» (22:2). Когда пророк Малахия обличает пороки своего времени (6—5 вв. до н.э.), он гневно вопрошает: «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших?» (2:10).

Вопросы к Богу отчаявшегося Иова напоминают об установленных Богом требованиях гуманности и справедливости в отношениях между людьми: «Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему? Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?» (Иов 31:13—15).

Мысль о том, что Бог – Отец всех людей и что все люди – братья, отражена в Библии многократным использованием слова «брат» *не только как ближнего родственника, но и как любого члена всей общины*. Вот что об этом говорится в книге Левит: «Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его» (25:25).

И вновь там же: «Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской: он должен быть у тебя как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя, а [тогда] пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих» (25:39—41).

О том же во Второзаконии: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим» (15: 7).

Если верно все, о чем сказано выше, следовало бы ожидать в Библии и заключения о том, что *все люди, но особенно – бедные, имеют право на долю в земных богатствах. Отсюда, у богатых, по справедливости Бога, возникает обязанность делиться с бедными, вдовами, сиротами и – обратим особое внимание – с пришельцами, странниками, чужестранцами.*

По той же высшей справедливости богатые будут за это Богом вознаграждены. Не только в отношениях между людьми, но и в отношениях Бога и человека требуется поощрение, стимул, дар. В Пятикнижии и книгах Пророков рассеяно много утверждений на эту тему. Вот лишь два из них.

Из книги Исход: «Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею» (15:10—11).

Из книги Левит: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу» (19:9—10).

Особенно богато на заповеди о бедных, вдовах, сиротах и странниках Второзаконие. Вот одна из самых знаменитых: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих... открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается; ... и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих...; ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (15:7—11).

Здесь, во-первых, устанавливается обязанность «одалживать» – в смысле безвозмездной помощи, ибо в седьмой год все долги могут быть отменены. Во-вторых, размер помощи должен быть достаточным – «по нужде его». В-третьих, должна торжествовать справедливость: бедным – помощь по их нужде, богатым – вознаграждение за щедрость в виде Божьего благословения «во всех делах»¹⁷. И все это заповедано потому, что «... нищие всегда будут среди земли [твоей]».

Итак, задолго до нашей эры бедность у иудеев признавалась неустранимой частью не только их социального устройства, но и всего Божьего мира, отчего и требовались столь строгие и детальные заповеди о том, как не только поддерживать бедных, вообще – обделенных судьбой, но и как их поднять из бедности и несчастья.

О том, каков исток *обязательности* всех заповедей Бога, включая и заповеди иудейской благотворительности, и о том какова практика их исполнения, во Второзаконии – прощальном завете Моисея народу от имени Бога – сказано так:

«...вывел нас Господь из Египта рукою сильною и мышцею простертою, великим ужасом, знамениями и чудесами, и привел нас на место сие, и дал нам землю сию, землю, в которой течет молоко и мед... В день сей Господь Бог твой завещает тебе исполнять постановления сии и законы: соблюдай и исполняй их от всего сердца твоего и от всей души твоей. ... и Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он говорил тебе, если ты

¹⁷ Как видим, и у древних евреев благотворительность складывается на основе своеобразного «взаимообмена дарами» между Богом и людьми. Завет между иудейским Богом и избранным народом и является по сути таким ритуальным «взаимообменом», выявленным в религиозно-этической практике почти всех древних племен на планете и сформулированным французским социологом Марселем Моссом (Marcel Mauss) в его знаменитой книге «Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах (1925).

будешь хранить все заповеди Его, и что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, что ты будешь святым народом у Господа Бога твоего, как Он говорил» (26:8—9, 18—19).

Во Второзаконии говорится и о том, как следует исполнять те из заповедей, что относятся к нуждающимся: «...Когда ты отделишь все десятины произведений [земли] твоей в третий год, год десятин, и отдашь левиту, пришельцу, сироте и вдове, чтоб они ели в жилищах твоих и насыщались, тогда скажи пред Господом Богом твоим: я отобрал от дома [моего] святыню и отдал ее левиту, пришельцу, сироте и вдове, по всем повелениям Твоим, которые Ты заповедал мне...» (26:12—15).

Все приведенные выше отрывки из Библии ясно демонстрируют идею о том, что Бог – покровитель бедных, вдов, сирот и пришельцев.

Но в ее книгах существует немало свидетельств и того, *как Бог их защищает.*

Вот пример из книги Исхода: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняйте; если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами, и дети ваши сиротами. Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его: в чем будет он спать? итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд» (27:21—27). И еще более красноречивый пример из Второзакония: «...Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковейны; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду. Любите и вы пришельца, ибо [сами] были пришельцами в земле Египетской» (10:16—19).

Казалось бы, сделаны все распоряжения, произнесены все угрозы, названы все наказания и поощрения, но нет – еще не все. И в других главах Второзакония, как, впрочем, и в других книгах Библии, Бог устами своих священников, мудрецов и пророков не устает напоминать, увещевать и грозить тем, кто не исполняет или скверно исполняет заповеди благотворительности.

Например, вот так: «Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог, постой на улице, а тот, которому ты дал взаймы, вынесет тебе залог свой на улицу; если же он будет человек бедный, то ты не ложишься спать, имея залог его: возврати ему залог при захождении солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, – и тебе поставится [сие] в праведность пред Господом Богом твоим. Не обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих; в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (25:10—15).

Раз были нужны многократные усилия по «пропаганде» заповедей благотворительности, *значит, не все было в порядке с ее древними «донорами», и следовало взяться за их воспитание.*

Особенно усердно этим занимались иудейские пророки.

Исаия (жил на рубеже 8 и 7 веков до н.э.) – один из самых страстных обличителей человеческих пороков и возвышенных воспитателей благонравного поведения – перечисляет от имени Бога награды и милости, ожидающие праведного, и не только лишь в благотворительности, человека: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма,

и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Когда ты удалишь из среды твоей ярмо, перестанешь поднимать перст и говорить оскорбительное, и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца: тогда свет твой взойдет во тьме, и мрак твой [будет] как полдень...» (58:6—12).

Примерно в том же духе, хотя и не столь возвышенно, проповедует пророк Иезекииль (жил в начале 6 века до н.э.): «Если кто праведен и творит суд и правду, на горах жертвенного не ест и к идолам дома Израилева не обращает глаз своих, жены ближнего своего не оскверняет и к своей жене во время очищения нечистот ее не приближается, никого не притесняет, должнику возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой дает голодному и нагого покрывает одеждою, в рост не отдает и лихвы не берет, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный, поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно: то он праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог» (18:5—9).

Как видим, пророк относит заботу о бедных к числу главнейших этических добродетелей и житейских правил. О том же кратко, но весьма выразительно сказано в книге Притчей Соломоновых: «Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его...»; или так: «Радость человеку – благотворительность его, и бедный человек лучше, нежели лживый» (19:17, 22).

Если благожелательность к бедным – особая добродетель и объект поощрения, то и пренебрежение их нуждами – исключительный грех, заслуживающий Божьей кары. О культивировании этой добродетели наказанием многое уже было сказано выше.

Но Библия словами Бога, вложенными в уста пророков, повторяет это раз за разом.

Иезекииль среди грехов жителей Содома, заслуживших ужасной Божьей кары, называет пренебрежение бедными: «...Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее (пророк обращается к Иерусалиму, называя другие города Иудеи „сестрами и дочерьми“ – Ф.Ф.): в гордости, пресыщении и праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала. И возгордились они, и делали мерзости пред лицом Моим, и, увидев это, Я отверг их». (16:49—50).

А вот что говорится в Псалтири (Псалмах) о наказании обидчиков бедных и нищих: «Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить [идущих] прямым путем: меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся. Малое у праведника – лучше богатства многих нечестивых, ибо мышцы нечестивых сокрушатся, а праведников подкрепляет Господь» (37:14—16).

Но наиболее полный список Божьих кар за пренебрежение нуждами бедных дан в книге Иова (написана не ранее 5 в. до н.э.).

В ней один из трех друзей Иова, сочувствующих, казалось бы, незаслуженным им Божиим карам, красноречиво перечисляет целую серию ужасающих наказаний угнетателей бедных, включая самого Иова:

«Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим, бережет и не бросает его, а держит его в устах своих, то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его. Имяние, которое он глотал, изблюет: Бог исторгнет его из чрева его. Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны. Не видать ему ручьев, рек, текущих медом и молоком!

...Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил; не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего. Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его. В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него.

...Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него. Исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его. Вот удел человеку беззаконному от Бога и наследие, определенное ему Вседержителем!» (20:12—19, 27—29).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.